

Питер покорили русский бас и польские танцы

Российский телеграф
— 1998, — 4 апр. — с. 10

Опера Большого театра на сцене Мариинского

Оперная труппа Большого театра, уже давным-давно не заезжавшая в мирные столицы, к своему питерскому визиту готовилась долго и тщательно. В результате гастрольную афишу составили русские и итальянские приобретения последних двух лет — недавняя «Франческа да Римини» Рахманинова в тандеме с «Колоколами», «Любовь к трем апельсинам», «Иван Сусанин», а также «Аида» и «Правдивая». Все билеты были распроданы уже за неделю до появления труппы Большого в Мариинском. В день, когда будет даваться «Аида», организаторы собираются вызвать конную милицию: их может понять тот, кто видел давку, которая творилась у дверей театра в день начала гастрелей.

Старт гастроям дал «Иван Сусанин», творение Глинки, традиционно открывающее сезоны Большого, Петербург не видел уже 15 лет. Четырех-

часовой спектакль 1945 года режиссера Леонида Баратова в музее красивых декорациях Петра Вильямса был возобновлен театром год назад возобновлен так, словно Глинка был не реформатором русской оперы, а заурядным штамповщиком; к тому же с купюрами в самых вокально-ответственных моментах, что должно было заретушировать проблемы Большого, связанные с уже, надо признать, затнувшейся волной смены поколений.

Польский акт в хореографии Ростислава Захарова — самый зрелищный и популярный, до такой степени, что центр зрелища переносится из оперного действия в балет. Одна мама сказала сыну: «Ты, конечно, поплодедуй, танцевали хорошо. Но вообще, после польского акта аллюдируют испариточно». Вся историческая слава польского балета в Петербурге досталась прима Большого балета Алле Михайли-

«Иван Сусанин». Большой театр. Сцена из спектакля

ченко: ей была устроена пятнадцатиминутная овация.

У Павла Сорокина, сменившего со времен премьеры за дирижерским пультом маститого Марка Эрмлера, явно не хватило дирижерской воли сдвинуть глинкавскую машину с места. Темп то и дело стремился к нулю; казалось, еще чуть-чуть, и музыкальное решение будет состоять из одной ферматы. Из-за этого оркестр с исполнителями (в особенности с хором) постоянно играл в «догонялки».

Вокальные работы Владимира Шербаконя (Собитин) и Александры Дурсневой (Ваня) благоприятного впечатления не произвели. В остальном же гастрольное вождение оказалось благотворнее премьерного: у исполнителей появилось чуть больше чувственности. А молодая примadona Большого Лариса Рудикова (Антониды) была почти всегда точно вокально и полна очарования.

Но вся мощь хрестоматийно оглушительного успеха Большого выпала на долю исполнителя заглавной партии. Владимир Маторин — обладатель сильного богатого голоса, абсолютно вписывающийся в контекст русской басовой традиции, самой непрерываемой в мире, и архаичность образного решения певцу была только на руку Маторину: в одночасье стал безоговорочным фаворитом питерской публики, заодно полностью подтвердив свой статус первого баса Большого и сообщив визиту Большого оперы беспорочно мажорное начало. Со своим новым героем питерцы увидятся еще раз в последний день гастрелей Большого в нежданной и яркой буффонной роли Короля из «Любови к трем апельсинам» Прокофьева, так что, надо думать, и гастрольный финал окажется успешным.

МАРИЯ БАБАЛОВА